

будущего да еще при всеобщем сужении духовного горизонта? А любая неопределенность опасна тем, что из нее нельзя извлечь уроки. Отсюда незавершенность любых начинаний в нашей стране, странное ощущение повтора, беличьего колеса жизни. В ситуации неопределенности творческий фермент процесса брожения не вырабатывается. Да и о свободе говорить невозможно, если цель не определена.

Справедливость как ценность. Справедливость – это инстинкт самосохранения народа. Люди готовы рисковать жизнью ради созидательных проектов, но зная прогресса, сшитое из мундира российский чиновника, вряд ли кого вдохновит на героические подвиги по строительству номенклатурного капитализма в отдаленно взятой стране. Вперед можно идти в любую сторону, но прогресс – это не выживание, а сотворение новых высших форм общественной жизни. Хотя и Запад, кажется, не готов к ценностной реформации, иначе там не зародилась бы доктрина «золотого миллиарда» под грифом: «И пряников сладких всегда не хватает на всех».

Проблема собственности. В России деньги и материальный успех всегда (или почти всегда) вырастали из «выпросил», «подарил», «обманул», «обобрал» – этот ряд можно продолжить. Богатство, замешанное на таких основаниях, трудно легализовать в обществе. Статистика потрясает: капитал 36 богатейших людей современной России равен 24% ВВП страны. К происхождению этой собственности они не имели никакого отношения. Здесь закон достаточных оснований не применим, поскольку нет ни правовых, ни научных, ни тем более – этических оснований для легитимности таких диспропорций.

Г. Явлинский полагает, что государство – это единственная сила, способная разорвать «порочный круг недостаточной легитимности прав собственности».

Как это будет происходить? – вот вопрос будущности России. «Я не имею ничего общего с теми, кто отказывается признать моральные требования, взывающие к ответственности человека, считая их противоречащими самому духу рыночной экономики... Давайте же извлекать уроки из истории! Стереотипы старого мышления непригодны для всех наций». К сожалению, это не М. Фрадков – это Людвиг Эрхард.

Уроки усваиваются, когда мы готовы к их постижению.

Хотя бы один прецедент в лице Мих. Ходорковского есть, а значит и забрезжила надежда...

Как видим, сбывся-таки прогноз А.А. Любищева о том, что

совершенно иррациональные мотивы могут принять абсолютно рациональную форму, что прошлое может быть тонко уловившим будущее и будущее – в виде переперваренного прошлого. Слово «демократия» сегодня стало магическим заклинанием. А заклинанья пробуждают только инстинкты, а не идеи, и мобилизацию частных интересов вместо мобилизации личной ответственности.

Резюме

Старые типы мышления в современном контексте.

Зелеева В.П., Зелеев Р.М.

РОЛЬ СТЫДА В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКИЙ И ОНТОГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Казанский госуниверситет
zeleev@kzn.ru

Стыд и вина как переживания возникают в самом раннем возрасте - в процессе отделения ребенка от матери, и впоследствии в процессе становления идентичности. Эти два чувства нередко путают, т.к. человек часто испытывает их одновременно. Однако именно стыд затрагивает центральную идентичность человека, его целостную самость. Именно о стыде пишут, как о «боязни потерять самоуважение и уважение других» [5]. Можно предположить, что в результате социализации биологической эмоции страха за свое «Я» развивается стыд.

Целью нашего исследования является рассмотрение возникновения и развития стыда в процессе выделения человека из мира животных и социализации, а также выяснение роли стыда в оформлении культурной системы человека в онтогенезе.

Упоминание о стыде, а также определение этого феномена с точки зрения социальной ситуации человека можно проследить от Аристотеля до наших дней. Однако различные определения относят стыд к разным психическим феноменам. В таблице 1 мы попытались систематизировать известные определения стыда, расположив их в отношении различий или пересечений категорий к которым стыд относили исследователи. Это оказалось очень сложной задачей, т.к. в некоторых дефинициях стыд может быть определен и как эмоция и как качество личности и как ее самооценка собственных действий (табл. 1).